

Секция «3. Современные реалии мировой экономики»

Интернационализация юаня

Ремыга Олег Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт

стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: olegremyga@gmail.com

Научный руководитель

д. э. н., д. и. н. Гельбрас Виля Гдалиевич

В процессе интернационализации юаню требуется пройти три этапа. Во-первых, валюта Китая должна стать расчетной торговой единицей. Затем юань должен приобрести статус валюты, с помощью которой осуществляются прямые инвестиции. И, в-третьих, денежная единица Китая должна получить доверие мирового сообщества, став резервной валютой.

Основы для реализации первого этапа интернационализации юаня начали создаваться еще в 1993 году, когда Народный банк Китая стал заключать двусторонние соглашения с центральными банками соседних с Китаем стран, предусматривающие расчеты в приграничной торговле в национальных валютах. Затем данная практика была расширена. Юань стало возможным использовать в расчетах по трансграничным торговым сделкам между компаниями, расположенными в дельте рек Чжуцзян и Янцзы. В августе 2011 года эта практика была распространена на всю территорию страны, а объем расчетов достиг 2,2 трлн. юаней.

Одновременно с 2008 года Народный банк Китая стал заключать соглашения о валютных свопах с центральными банками зарубежных стран. К концу первого квартала 2013 года соглашения о валютных свопах были заключены с 19 зарубежными центральными банками (и территориями) на общую сумму более 2 трлн. юаней. Таким образом, была создана институциональная основа для торговых расчетов в юанях и предоставлена необходимая денежная ликвидность.

Стоит отметить, что в Китае сохраняется значительный контроль за движением юаней в континентальную часть страны. В результате страновые квоты, определенные двусторонними договорами, не удовлетворяли потребностям международного рынка в юанях. Для их удовлетворения Народным Банком Китая и Банком Китая (Гонконг) был сформирован рынок «оффшорных» юаней (CNH). Динамика рынка впечатляет: за три года его объем увеличился в 2,5 раза, достигнув к концу 2012 года 1 трлн. юаней.

Одновременно значительное распространение получили облигации, выпущенные за пределами континентального Китая и номинированные в юанях, так называемые «dim sun bonds». Основным центром размещения данного финансового инструмента стал Гонконг. По прогнозам Standard Chartered Bank в 2013 году рынок облигаций, номинированных в юанях, может вырасти на 17% и достигнет значения в 370-400 млрд. юаней.

Вторым шагом для реализации глобального проекта по интернационализации юаня стал ряд правовых мер, направленных на стимулирование иностранных прямых инвестиций в юанях.

Форум «III ММФФ»

Правовая основа для прямых инвестиций в юанях была сформирована относительно недавно. Основной причиной повышенного спроса на данный вид инвестиций помимо прочего стал тот факт, что в результате проводимых реформ многие внешнеторговые операции стали осуществляться в юанях. В результате на счетах компаний, ведущих хозяйственную деятельность с Китаем стали скапливаться значительные объемы юаней.

Основным документом, регулирующим движение прямых инвестиций в юанях в КНР, является положение Министерства коммерции КНР от 12 октября 2011 года «О вопросах, касающихся осуществления трансграничных прямых инвестиций, номинированных в юанях» (№ 889). Согласно данному документу в страну допускаются только «легально полученные деньги». Под «легально полученными деньгами» понимаются юани, полученные в результате трансграничной торговли, переведенная за границу прибыль, дивиденды по акциям; средства, полученные в результате изменения уставного капитала, ликвидации компании, досрочном возврате инвестиций и др. Кроме того, отдельного разрешения Министерства коммерции КНР требуют прямые инвестиции свыше 300 млн. юаней; в венчурные, холдинговые и брокерские компании и в компании, которые находятся под специальным контролем государства.

По мере распространения юаня в международной торговле и инвестициях ряд стран начал использовать юань в качестве резервной валюты. Таким образом, стартовал третий этап интернационализации юаня. Первой подобной сделкой стало приобретение государственных облигаций КНР Японией в конце 2011 года на сумму 10 млрд. юаней. В апреле 2013 года Правительство Австралии объявило о намерении инвестировать 5 % процентов своих золотовалютных резервов в облигации, номинированные в китайских юанях. Аналогичные намерения высказали Центральные банки других стран: Белоруссии, России, Украины, Саудовской Аравии, Таиланда, Венесуэлы, Нигерии и др.

Таким образом, юань укрепляет свои позиции в мировой экономике. Современный финансовый кризис предоставил «шанс» для валюты Китая. В условиях длительного долгового кризиса в Европе и снижающейся экономической активности в США, активы в юанях являются относительно безопасным инструментом финансирования. Уровень процентных ставок в стране по юаневым инвестиционным инструментам выше, чем по аналогичным инструментам в других валютах. Согласно логике проводимых реформ руководство КНР будет отходить от политики заниженного курса юаня, а, значит, юань может вырасти в стоимости после 2013 года по разным оценкам до 10%. В кризисных условиях подобная доходность представляется весьма заманчивой. Отсюда возникает повышенный спрос на денежную единицу КНР. Рынки финансовых и инвестиционных инструментов с юанем расширяются стремительными темпами. В результате юань поступательно движется к получению статуса мировой валюты, одной из основных резервных и расчетных денежных единиц планеты.